

УДК 37. 316.1

https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/63

СОДЕРЖАНИЕ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

©*Бахрамжанова Н. М.*, SPIN-код: 5056-1220, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, *nilu_56@bk.ru*

CONTENT OF MORAL CHOICE IN SOCIAL WORK

©*Bakhranzhanova N.*, SPIN-code: 5056-1220, Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, *nilu_56@bk.ru*

Аннотация. В нашем исследовании рассматривается содержание морального выбора в социальной работе. В истории философско-этической мысли одна из определяющих проблем — свобода нравственного выбора действий и поступков, которые отличаются от социально-массового поведения. Человеку приходится постоянно задумываться над своими поступками в соответствии с индивидуальными жизненными ориентациями, в ситуации, когда объективные основания предлагают несколько вариантов, а надо отдать предпочтение только одному.

Abstract. Our study examines the content of moral choice in social work. In the history of philosophical and ethical thought, one of the defining problems is the freedom of moral choice of actions and deeds that differ from social and mass behavior. A person has to constantly reflect on his actions in accordance with individual life orientations, in a situation where objective reasons offer several options, but only one should be preferred.

Ключевые слова: моральный выбор, моральные концепции норм поведения, модели профессиональных решений, ценностная ориентация, ценностные стимулы, ценности социальной работы.

Keywords: moral choice, moral concepts of norms of behavior, models of professional decisions, value orientation, value incentives, values of social work.

Субъектом морального выбора может быть как индивид, который выбирает тот или иной поступок в межличностных отношениях, так и социальные группы (класс, нация, общество, политические партии и т.д.), которые действуют в различных сферах общественной жизни и делают свой, нередко весомый, вклад.

Он определяет перспективу развития культуры и общества в целом. Объект нравственного выбора-это различие единичного поступка, идеалов и линии поведения, которые могут иметь принципиально противоположный смысл между добром и злом, достоинством и низостью, правдой и ложью, и средств реализации этих целей и тому подобное. Сама способность выбора и такой широкий диапазон его объекта устанавливаются тем, что человек наделена отличительной родовой чертой - способностью к духовно-нравственному самоопределению, где сам феномен выбора играет решающую роль, поскольку помогает вознестись над обстоятельствами, выйти за пределы непосредственной необходимости, направленной этими обстоятельствами. Выбор становится стержнем человеческой нравственности, а мера нравственной свободы выбора, принятия или

неприятия внешних условий своего существования и внутренних основ поведения выступает одним из самых существенных факторов в духовной жизни, нравственной культуре.

Нравственность всегда обращена к сознанию и воле человека и означает его способность «переступить свои границы», «властвовать над самой собой». Таким образом, предполагается определенная свобода личности в нравственном выборе. Но она требует абстрагирования от тех исторически сложившихся культурных традиций, которые оказывают влияние на формирование конкретной личности.

В истории философии свобода индивида в целом традиционно рассматривалась в соотношении с необходимостью и была не только предметом неиссякаемого интереса мыслителей, но и камнем преткновения на протяжении тысячелетий. Философское решение этой проблемы имеет практическую значимость для оценки действий и поступков человека; оно определяет понимание морали и права, поскольку невозможно вести речь о моральной и правовой ответственности личности за свои поступки без признания ее свободы. Если люди не обладают свободой, а действуют, только исходя из необходимости, вопрос об их ответственности теряет смысл; жизненная ситуация предстает для них всегда однозначной, обреченной, роковой, не позволяющей расширить диапазон выбора.

Если на формальном и непосредственном уровнях свобода рассматривается как свойство единичного индивида, взятого вне связи с окружающей средой - обществом и государством, то на опосредованном уровне само государство - источник и гарант реального существования индивидуальной свободы. Следовательно, на этом уровне речь уже идет не об индивидуальной свободе как таковой, а о способах ее реализации, каковые зависят уже не только и даже не столько от индивида, сколько от внешней среды - социальной системы. Поскольку же многие сферы жизнедеятельности общества, включая отношения между индивидами и социальными группами, регулируются правовыми нормами и институтами, именно особенности конкретной правовой системы определяют потенциал реализации индивидуальной свободы в государстве.

Одним из условий морального выбора является вариативность поведения, то есть наличие диапазона объективных возможностей сравнивать и отдавать предпочтение определенным поступкам, а также сознательно определять смысл своей жизни. Другими словами, речь идет о субъективной способности выбирать. Поэтому во время детального рассмотрения данного вопроса все дальше чувствуем сложность, ведь до конца не выяснено: от чего зависят возможность и способность выбирать и какой характер они имеют - объективный или субъективный. Исходя из ответа, всегда определялся и подход философа, мыслителя к природе человека, его месту в мире.

В философско-этических трудах этот вопрос (природа человека) рассматривался прежде всего с позиции специфического свойства — умственной деятельности, которая воспринималась как определенная начальная характеристика индивида, а последний — как обладатель в своем самопроявлении. Нравственность в таком случае неразрывно связана с разумом и воспринимается как нечто естественное; свобода — как имеющееся свойство каждого человеческого индивида.

Жизнь несет на себе отпечаток некой «заданности»: определенной этнической среды, его обычаев и традиций, той эпохи, в которой живем, культурных ценностей, еще до всякого выбора данных нам с детства.

Таким образом в повседневной практической деятельности лицо сталкивается с конкретными, реально существующими природными условиями жизни, социальными и экономическими факторами, имеющейся культурой. Именно они в немалой степени определяют круг интересов, устремлений, потребностей, ряд возможностей для выбора

направления и конкретного смысла своей деятельности, те нормы и критерии, по которым человек оценивает свое поведение, свой жизненный путь. Но такой подход порождает иллюзию отсутствия свободы, предполагает роковую обреченность всего происходящего, определенность наперед и ограниченность возможностей творческой самореализации личности. Итак, признание абсолютной детерминированности (причинной обусловленности) поступков и деяний человека неизбежно ведет к выводу: если он не является причиной событий своей жизни, то не отвечает за них морально, а сами такие события приобретают роковой смысл.

Для Д. Дидро, например, безусловно неоспоримой остается та истина, что свобода – это иллюзия человека, который, осознавая последствия своего поведения, не знает причин ее [1]. Однако на самом деле это не так. Люди имеют значительную свободу в определении целей своей деятельности, поскольку в каждый отдельный исторический момент существует не одна, а несколько реальных возможностей для развития событий. Более того, реально жизнь становится человеческой только тогда, когда индивид способен постоянно изменять как внешние условия и обстоятельства собственной жизни, так и внутренние основания для действий и поступков в соответствии с намеченными целями, ценностями и идеалами. Наконец, люди более или менее свободны в выборе средств для достижения поставленных задач. В то же время личность в своих решениях, выборе не является автономной в отношении объективных обстоятельств. А это значит, что социальные предпосылки, место в системе общественных отношений могут в значительной мере ограничивать формальную множественность вариантов выбора. Формы социального действия, образующиеся на основе социальной рациональной нормы, очерчивают контуры индивидуальных, коллективных и социальных типов поведения. Субъектом социального контроля может выступать не только семья, трудовой коллектив, поселенческая общность, но и общественная ассоциация, каковой являются институты гражданского общества, и профессиональные ассоциации различного профиля. Нельзя не согласиться и с тем, что социальный и моральный прогресс обуславливают степень свободы нравственного выбора деяний и поступков. Они соответствуют историческому развитию, одновременно влияют не только на объективную возможность выбора вариантов, но и на субъективную способность личности к нравственному самоопределению.

Список литературы

1. Лыгина М. А., Балахонский В. В. Нравственные детерминанты социальной работы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. №3. С. 171-175.
2. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №7. С. 167.
3. Абрамова Л. А. Психолого-педагогический аспект нравственных отношений // Право и практика. 2015. №2. С. 122-129.
4. Митрошенков О. А. Духовно-нравственные детерминанты и ценностные ориентиры социальной работы // Философия и общество. 1997. №6. С. 142-159.
5. Мамедов А. К., Липай Т. П. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления // Социологический альманах. 2011. №2. С. 128-137.

References:

1. Lygina, M. A., & Balakhonskii, V. V. (2010). Nrvastvennye determinanty sotsial'noi raboty. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (3), 171-175. (in Russian).
2. Osokin, R. B. (2011). Obshchestvennaya nrvastvennost' kak osobo tsennyi ob"ekt okhrany. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (7), 167. (in Russian).

3. Abramova, L. A. (2015). Psikhologo-pedagogicheskii aspekt nravstvennykh otnoshenii. *Pravo i praktika*, (2), 122-129. (in Russian).
4. Mitroshenkov, O. A. (1997). Dukhovno-nravstvennye determinanty i tsennostnye orientiry sotsial'noi raboty. *Filosofiya i obshchestvo*, (6), 142-159. (in Russian).
5. Mamedov, A. K., & Lipai, T. P. (2011). Sotsial'naya stigmatizatsiya: genezis i determinanty stanovleniya. *Sotsiologicheskii al'manakh*, (2), 128-137. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 10.06.2024 г.

Принята к публикации
21.06.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Бахрамжанова Н. М. Содержание морального выбора в социальной работе // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 528-531. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/63>

Cite as (APA):

Bakhramzhanova, N. (2024). Content of Moral Choice in Social Work. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 528-531. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/63>